

Дыхание Ло Сюаня окружало его, он чувствовал знакомый аромат, который витал в его воспоминаниях. Он ощущал, как дрожит кончик языка Ло Сюаня, мягко отвечая на его исследование. Он понимал, что теряет контроль, и медленно наклонился вперёд, оба упали на диван.

Прежде чем он успел что-то предпринять, Ло Сюань легонько укусил его за язык.

— Мм... — Сюй Сяотянь нахмурился, отпустил его губы и щипнул за подбородок. — Зачем ты меня кусаешь?

— А ты что делаешь? — Ло Сюань лежал на диване, спокойно глядя на него, в глазах его была лёгкая дымка.

— А? Хулиганю?

Ло Сюань усмехнулся, слегка толкнул его:

— Понял... Сяотянь, дай мне немного времени.

Сюй Сяотянь не двигался, лежа на Ло Сюане, его лицо уткнулось в грудь, он чувствовал биение его сердца.

— Хорошо, — сказал он.

— Вставай, ты меня задавил, и от тебя пахнет сигаретами. — Ло Сюань провёл рукой по его волосам.

Сюй Сяотянь смущённо усмехнулся и сел. Ло Сюань всё ещё лежал на диване, увидев, что Сюй Сяотянь уставился в телевизор, ткнул его пальцем в ногу:

— Ты действительно сильно изменился.

— В каком смысле? — Сюй Сяотянь взял его руку.

— Не знаю, просто ты стал другим, не так, как раньше, не могу точно сказать, что именно. — Ло Сюань прищурился, разглядывая его.

— Стал красивее?

— Раньше ты тоже был красавцем, сейчас ничего особенного.

— Значит, я стал более харизматичным?

— Ну, хулиганская харизма достигла пика.

— Чёрт, что это? Если тебе не нравится, скажи, я вернусь к прежнему себе.

— Нормально, не надо возвращаться, — Ло Сюань усмехнулся. — Может, потому что не побрился?

Сюй Сяотянь потрогал подбородок и рассмеялся:

— Чёрт, два дня не брился, я тебя не поцарапал?

— Оставь козлиную бородку, — Ло Сюань показал рукой. — Полметра длиной...

— Это вы, художники, так делаете, — Сюй Сяотянь встал и начал искать бритву в своём багаже. — У меня всегда был вопрос: когда у человека такая длинная борода, он спит с ней поверх одеяла или под ним?

Ло Сюань замер, затем не сдержал смеха. Сюй Сяотянь тоже понял, что вопрос был глупым, и засмеялся. Они смеялись долго, пока не устали.

— Устал смеяться. — Ло Сюань сел и потёр лицо.

Сюй Сяотянь смотрел на него. Сколько времени прошло с тех пор, как они вот так глупо смеялись вместе? Он словно вернулся в те дни, когда они лежали на солнечной траве и говорили всякую ерунду. В носу защекотало, он быстро отвернулся и начал бриться перед зеркалом.

Под звук бритвы он услышал мелодию — это была музыка из «Дораэмона». Он замер, услышав, как Ло Сюань ответил на звонок:

— Алло?

Сюй Сяотянь увидел, что Ло Сюань убавил звук телевизора, выключил бритву и услышал мужской голос в трубке. Голос был настолько громким, что Ло Сюань держал телефон в руке, не прижимая к уху, на расстоянии сантиметров десяти.

— Говорю, соглашайся уже, это же просто фотосессия, тебе за это заплатят. — Голос на том конце кричал.

— Нет. — Ло Сюань был равнодушен.

— Не надо играть в высокомерного, деньги есть деньги, они просто хотят, чтобы ты сфотографировал... — Мужчина продолжал кричать, дальше Сюй Сяотянь не разобрал, но понял, что тот уговаривает Ло Сюаня сделать съёмку.

— Если бы я играл в высокомерного, я бы не общался с тобой, — Ло Сюань говорил спокойно, но его тон был ледяным. — Я просто не хочу. Такие фото может сделать кто угодно, и лучше меня.

Тот продолжал уговаривать, но Ло Сюань просто положил трубку и бросил телефон на диван.

Сюй Сяотянь продолжил бриться, глядя на Ло Сюаня в зеркале. В его памяти Ло Сюань всегда был мягким, говорил спокойно, с улыбкой на лице. Он никогда не видел его таким — холодным и раздражённым.

Ло Сюань сказал, что он изменился. Сюй Сяотянь не знал, изменился ли Ло Сюань или он просто недостаточно хорошо его знал.

— Ты и так можешь выглядеть, — Сюй Сяотянь сказал, глядя на его отражение в зеркале.

— Надоело, — Ло Сюань положил ноги на журнальный столик. — Кто-то хочет, чтобы я сфотографировал загородный дом, а я никогда такого не делал, а они настаивают.

— Ты сейчас... — Сюй Сяотянь хотел задать этот вопрос, но не знал, как начать. Ло Сюань бросил школу в последний год из-за той истории, и Сюй Сяотянь не знал, как он жил после.

Чувство вины не позволяло ему спросить об этом.

— А?

— Чем занимаешься? — Сюй Сяотянь набрался смелости и спросил.

— Рисую, фотографирую, я же говорил, — Ло Сюань ответил легко. — Сколько заработал, столько и потратил, если нет денег — работаю, если есть — отдыхаю.

Сюй Сяотянь замолчал, продолжая водить бритвой по подбородку.

— Подбородок уже заострился, — усмехнулся Ло Сюань.

— Чёрт. — Сюй Сяотянь выключил бритву и бросил её в чемодан.

— Сяотянь.

— А?

— Подойди сюда. — Ло Сюань похлопал по дивану рядом с собой.

Сюй Сяотянь подошёл и сел, уставившись в беззвучный телевизор.

— Мне нужно кое-что объяснить, раньше не было возможности, — Ло Сюань повернулся к нему. — То, что было раньше, я не знаю, как ты это воспринимаешь, но всё не так серьёзно, как ты думаешь.

— Что? — Сюй Сяотянь удивился, не ожидая такого прямого разговора.

— Кто-то чувствует себя виноватым передо мной, но это неприятно... Никто никому ничего не должен, — Ло Сюань положил руку на его плечо и сжал. — Если я сам признал свой выбор, то всё остальное уже не важно. Что бы ты тогда ни сказал или сделал, для меня это одно и то же.

Рука Сюй Сяотяня задрожала. Слова Ло Сюаня вывернули прошлое наизнанку. Тот поцелуй в классе, свет, зажжённый в самый неподходящий момент, шок учителя, гнев родителей — всё это нахлынуло на него. Он закрыл глаза, словно снова чувствуя острую боль в коленях, когда он опустился на пол.

«Ты никогда не сможешь вернуть ему долг».

Эти слова друга преследовали его четыре года, и теперь слова Ло Сюаня сломали его. Ло Сюань не нуждался в его чувстве вины. Возможно, он с самого начала выбрал путь, на котором взял на себя всю ответственность.

— Я жалею, что тогда не остался с тобой. Я никогда не думал, что убегу так далеко. — Сюй Сяотянь вздохнул и отвернулся. Он не мог смотреть на Ло Сюаня, боясь, что не сдержит слёз.

— Я не знаю, как ты жил после, даже не мог представить.

— Лучше, чем я думал, — улыбнулся Ло Сюань.

— Ты ненавидел меня? — Сюй Сяотянь не удержался и спросил. Спокойствие Ло Сюаня вызывало у него сомнения.

— Конечно, я хотел прийти к тебе домой и зарубить тебя, — Ло Сюань провёл рукой по его шее,

изображая удар. — Но потом подумал, что если убью тебя, мне будет больно, и не пошёл.

Сюй Сяотянь повернулся к нему и серьёзно сказал:

— На этот раз я действительно не убегу. Я убегал четыре года, этого достаточно. Даже самый глупый человек может однажды сделать что-то правильное... Если тебе нужно время, я дам его тебе. Год, два, пять, десять, даже всю жизнь...

— Я всегда буду за твоей спиной, ты только обернись, и я буду там. — Сюй Сяотянь сказал.

На улице было душно, листья на деревьях не шевелились, и даже мысль о прогулке вызывала пот.

Сюй Сяотянь и Ло Сюань сидели в комнате с включённым кондиционером. Ло Сюань с энтузиазмом предложил показать Сюй Сяотяню, как изменился их родной город, «хоть он и не особо впечатляет». Но, только открыв дверь и высунув ногу, он вернулся обратно.

— Ладно, лучше просто расскажу...

Ло Сюань рассказывал небрежно, перескакивая с одной темы на другую. Если бы Сюй Сяотянь не вырос здесь, он бы точно ничего не понял. Но ему и не нужно было понимать, он просто хотел смотреть на Ло Сюаня. Ему нравилось слушать его мягкий голос и видеть, как он сам себя смешит.

<http://bllate.org/book/15559/1413814>